

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Сборник научных трудов по материалам
VII Международной научно-практической
конференции, 15 сентября 2022 года, г.-к. Анапа

Анапа
2022

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ф94

Ответственный редактор:

Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В., к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.**, д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.**, д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.**, к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.**, к.т.н., доцент (Краснодар), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

Ф94 ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 15 сентября 2022 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. - 54 с.

ISBN 978-5-95283-954-0

В настоящем издании представлены материалы VII Международной научно-практической конференции «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА», состоявшейся 15 сентября 2022 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2022.

© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2022.

ISBN 978-5-95283-954-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЛИКВИДНОСТИ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

Бабаян Анаид Бениковна..... 5

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Крючкова Анна Александровна 10

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЛЕПИХА КРУШИНОВИДНАЯ – ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ФИТОПРЕПАРАТ

Батуева Снежана Юрьевна

Ламажапова Галина Петровна

Халапханова Юлия Александровна 16

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВ

Грива Дарья Вячеславовна..... 23

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ДОГОВОР СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА»

Дубровский Глеб Эдуардович 32

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЕНЕЗИС И ПРОГРЕСС ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК В РУССКОЙ ПРОЗЕ

Тошполатова Наргиза Расуловна

Хузина Ильмира Фаильевна..... 39

ХАРАКТЕРИСТИКА И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕИЗМЕНЯЕМЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ КАК ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

Фазилова Кизлархон Бахтиёровна 44

COMMUNICATIVE BARRIERS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Шерматова Гулнора Мусалламовна

Аскарова Хулкарой Курбоновна

Нигматулина Альмира Шамсуновна..... 49

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЛИКВИДНОСТИ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

Бабаян Анаид Бениковна

бакалавр

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

город Ставрополь

***Аннотация.** В статье изучена экономическая сущность ликвидности и платежеспособности, в частности рассмотрены различные точки зрения авторов по данному вопросу. Изучена классификация ликвидности и платежеспособности.*

The article examines the economic essence of liquidity and solvency, in particular, different points of view of the authors on this issue are considered. The classification of liquidity and solvency has been studied.

***Ключевые слова:** ликвидность, платежеспособность, бухгалтерская отчетность, классификация ликвидности, бухгалтерский учет*

***Keywords:** liquidity, solvency, financial statements, liquidity classification, accounting*

Предприятие, с точки зрения системного подхода, является сложной системой, которая состоит из множества взаимодействующих и взаимосвязанных элементов. Для его постоянной и бесперебойной работы без нарушения взаимосвязей необходимо управление всеми хозяйственными и финансовыми процессами. В системе этого управления особое место отводится ликвидности и платежеспособности [4].

В целом, однозначных и общепринятых определений данных понятий нет. Исследователи по-разному трактуют их сущность. Нужно отметить, что

определения, сформулированные разными исследователями, не противоречат друг другу, а скорее отражают приоритетные аспекты в оценке платежеспособности и ликвидности предприятия.

Так, согласно мнению Константинова К. К., «под платежеспособностью организации следует понимать результат и предпосылку эффективной ее деятельности, основанной на рентабельной работе, сбалансированном маневрировании денежными средствами, мониторинге изменений во внешней и внутренней среде и способности к ним адаптироваться, выраженные в своевременном и полном удовлетворении требований кредиторов. Нарушение этих требований в условиях рыночного хозяйства может привести к нарушению платежеспособности субъекта экономики и в конечном итоге привести к несостоятельности и банкротству» [3].

Петрова Л. В. считает, «что платежеспособность – это способность предприятия рассчитываться по своим долгосрочным обязательствам. Поэтому предприятие будет платежеспособным, если его активы больше, чем внешние обязательства» [5].

По словам Ковалевой В. В., «платежеспособность является готовностью предприятия возместить кредиторскую задолженность при наступлении сроков платежа текущими поступлениями денежных средств» [6].

В свою очередь Бердникова Т. В. полагает, «что платежеспособность – это способность предприятия своевременно и в полном объеме произвести расчеты по краткосрочным обязательствам перед контрагентами» [7].

Как пишет Ухов И. Н., «платежеспособность означает способность предприятия к своевременному выполнению денежных обязательств, обусловленных законом или договором, за счёт имеющихся в его распоряжении денежных ресурсов» [8].

Таким образом, по словам Л. Ю. Зиминной можно сделать вывод о том, что «платежеспособной является организация, у которой есть возможность без нарушений договорных условий выполнять график погашения задолженности перед своими кредиторами. А основными признаками платежеспособности являются:

наличие в достаточном объеме средств на расчетном счете и отсутствие просроченной кредиторской задолженности. Можно выделить текущую и ожидаемую платежеспособность. Текущая платежеспособность определяется на дату составления баланса. Предприятие считается платежеспособным, если у него нет просроченной задолженности поставщикам, по банковским ссудам и другим расчетам. Ожидаемая платежеспособность определяется на определенную предстоящую дату сопоставлением платежных средств и первоочередных обязательств на эту дату» [4].

Если говорить о понятии ликвидности, то стоит так же рассмотреть мнения по этому поводу разных исследователей.

Так, по словам Крылова А. А. «ликвидность предприятия – это способность предприятия превращать свои активы в деньги для покрытия всех необходимых платежей по мере наступления их сроков. Ликвидность баланса – степень покрытия долговых обязательств предприятия его активами, срок превращения которых в деньги соответствует сроку погашения обязательств. Здесь ликвидность баланса рассматривается в увязке со степенью платежеспособности» [1].

Маркова М. А. понятие ликвидности в своей работе рассматривает в узком и широком значении. «В узком значении ликвидность включает только чистые ликвидные средства: находящиеся в обращении банкноты и разменную монету, кредитовые остатки на счетах в центральном и коммерческих банках, почтовых отделениях. В широком значении — к вышеперечисленным элементам прибавляются краткосрочные депозиты в банках и некоторые другие активы, способные автоматически и без потерь превращаться в денежные средства» [10].

Схожей позиции придерживается и Ковалева В. В., подчеркивая, что «ликвидность является свойством активов хозяйствующего субъекта, а именно мобильность, подвижность, которая заключается в быстрой способности превращаться в деньги» [6].

В более широком смысле понятие «ликвидность» представлено Остроумовой А. Н., утверждающей, что «это экономический термин, обозначающий способность активов быть быстро проданными по цене, близкой к рыночной» [11].

Говоря о ликвидности и платёжеспособности, хотелось бы отметить, что два этих понятия очень схожи между собой и зависимы друг от друга, но при этом назвать их одинаковыми нельзя. В наше время высокий уровень ликвидности очень важен для компаний, так как от неё напрямую зависит процесс получения прибыли организации. Так же стоит отметить, что без достаточно высокого уровня ликвидности и платёжеспособности организация просто не сможет нормально функционировать. А также у организации не будет возможности выходить на новый уровень и открывать новые границы для возможности получения прибыли в большем объеме. Поэтому эти два фактора, характеризующие возможности организации очень важны и их уровень непосредственно отражает будущие и нынешние перспективы организации и ее развития.

Если же затронуть тему оценки ликвидности и платёжеспособности, то это не простой процесс, затрагивающий все сферы деятельности организации. Так же без профессиональной и точной оценки ликвидности руководители организаций не смогут в полной мере понять ошибки и возможные пути их решения, а также выяснить, какие действия стоит предпринимать или наоборот. Непосредственная задача сотрудников организации-найти пути развития и дальнейшего увеличения уровня доходов предприятия, в чем непосредственно и помогает оценка ликвидности.

Из всего вышперечисленного можно сделать один самый главный вывод-ликвидность и платёжеспособность, и их оценка необходима для функционирования предприятия.

Проведенный анализ экономической сущности ликвидности и платежеспособности позволил сделать вывод о том, что в теории понятия ликвидности и платежеспособности часто отождествляются, однако понятие ликвидности является более широким.

Таким образом, финансовое состояние компании в краткосрочной перспективе можно оценить с помощью показателей ликвидности и платежеспособности, которые в наиболее общем виде могут дать характеристику, сможет ли предприятие произвести расчеты по своим краткосрочным обязательствам перед

контрагентами своевременно и в полном объеме.

Список литературы

1. Крылова А. А. Оценка ликвидности и платежеспособности бизнеса: статья/ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». -г. Севастополь. -10 с.
2. Поршнева А. Г. Анализ ликвидности баланса предприятия.
3. Константинов К. К. Взаимосвязь понятий ликвидности, платежеспособности и кредитоспособности: статья/Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ. г. Орск. -3 с.
4. Зимина Л. Ю. Платежеспособность и ликвидность как элементы анализа финансового состояния предприятия: статья.
5. Петрова Л. В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности: учебное пособие для вузов / Л. В. Петрова, Н. А. Игнатущенко, Т. П. Фролова. – М.: Издательство Московского государственного открытого университета, 2009. – 179 с.
6. Ковалев В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры: учебное пособие / В. В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 260 с.
7. Бердникова Т. Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / Т. Б. Бердникова. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 224 с.
8. Ухов И. Н. Виды платежеспособности и способы ее оценки/ Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – С. 8–18.
10. Макарова М. А. Понятие и сущность банковской ликвидности: статья.
11. Остроумова А. Н. Методика оценки абсолютных показателей платежеспособности и ликвидности / Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 11. – С. 8–15.

УДК 336

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Крючкова Анна Александровна

магистрант

Научный руководитель: Манукайло Ирина Александровна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический
университет», город Армавир

***Аннотация.** В данной статье автор рассматривает важнейший финансовый показатель деятельности промышленного предприятия для инвесторов и собственников организации, показывающий, насколько эффективно были использованы вложенные в бизнес средства.*

***Annotation.** In this article, the author considers the most important financial indicator of the activity of an industrial enterprise for investors and owners of the organization, showing how effectively the funds invested in the business were used.*

***Ключевые слова:** рентабельность, капитал, актив, прибыль, предприятие*

***Keywords:** profitability, capital, asset, profit, enterprise*

Оценка эффективности финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта базируется на расчете и анализе системы показателей рентабельности. Основой определения системы показателей рентабельности является сопоставление полученного эффекта, представленного массой полученной прибыли, с затратами или ресурсами. Вид прибыли, используемый в расчетах, зависит от того, в чьих интересах производят оценку [1, с. 53].

В ходе анализа финансовой деятельности предприятия изучают динамику показателей рентабельности, проводят оценку степени выполнения плана, а

также осуществляют сравнительный анализ, при котором показатели рентабельности сравнивают с показателями родственных по сфере приложения капитала предприятия, со среднеотраслевыми показателями и средними показателями по региону. Их используют в качестве критерия для выбора вариантов инвестиционных решений, при оценке деловой активности, а также при проведении рейтинговой оценки в системе комплексного экономического анализа [2, с. 40].

Рентабельность использования вложенного в предпринимательскую деятельность капитала представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Рентабельность использования вложенного в предпринимательскую деятельность капитала

Показатель рентабельности	Значение показателя, %				Изменение показателя (гр.5 – гр.2)	Расчет показателя
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.		
1	2	3	4	5	6	7
Рентабельность собственного капитала	4,6	9,5	11,4	5,5	+ 0,9	Отношение чистой прибыли к средней величине собственного капитала. Нормальное значение для данной отрасли: не менее 17 %.
Рентабельность активов	0,8	2,6	3,7	2	+ 1,2	Отношение чистой прибыли к средней стоимости активов. Нормальное значение для данной отрасли: 7 % и более.
Прибыль на задействованный капитал	4,6	9,4	9,9	6,7	+ 2,1	Отношение прибыли до уплаты процентов и налогов к собственному капиталу и долгосрочным обязательствам.
Рентабельность производ. фондов	7,3	17,5	6,6	1,8	- 5,5	Отношение прибыли от продаж к средней стоимости основных средств и материальных запасов

Показатель рентабельности	Значение показателя, %				Изменение показателя (гр.5 – гр.2)	Расчет показателя
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.		
1	2	3	4	5	6	7
Фондоотдача, коэффициент	3,4	4,4	5,6	10,6	+ 7,2	Отношение выручки к средней стоимости основных средств

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать следующий вывод: за последний год каждый рубль собственного капитала организации принес чистую прибыль в размере 0,055 руб. Рентабельность собственного капитала за 4 последних года возросла на 0,9%. При этом тенденцию на рост подтверждает и линейный тренд. За период с 01.01.2021 по 31.12.2021 значение рентабельности собственного капитала не соответствует нормативу.

Рентабельность активов за последний год составила 2%. Рентабельность активов очень сильно выросла за 4 года (на 1,2%), кроме того, тенденцию на повышение подтверждает и линейный тренд. В течение анализируемого периода имело место, как повышение, так и снижение рентабельности активов. Рентабельность активов сохраняла значение, не соответствующее нормативу, в течение всего периода.

На рисунке 1 наглядно представлена динамика основных показателей рентабельности активов и капитала организации за 4 последних года.

Исходя из данных рисунка 1, можно сделать следующий вывод: за последний год рентабельность собственного капитала составила 5,5%. За весь анализируемый период произошло существенное повышение рентабельности собственного капитала (на 0,9%). Рассмотрим, какие факторы повлияли на изменение отдачи от собственного капитала. Проведем факторный анализ по формуле Дюпона (рис. 2). Следует отметить, что факторный анализ – анализ влияния отдельных факторов на результирующий показатель с помощью детерминированных или стохастических приемов исследования. Он может быть как прямым, так и обратным, когда его отдельные элементы соединяют в общий [1, с. 54].

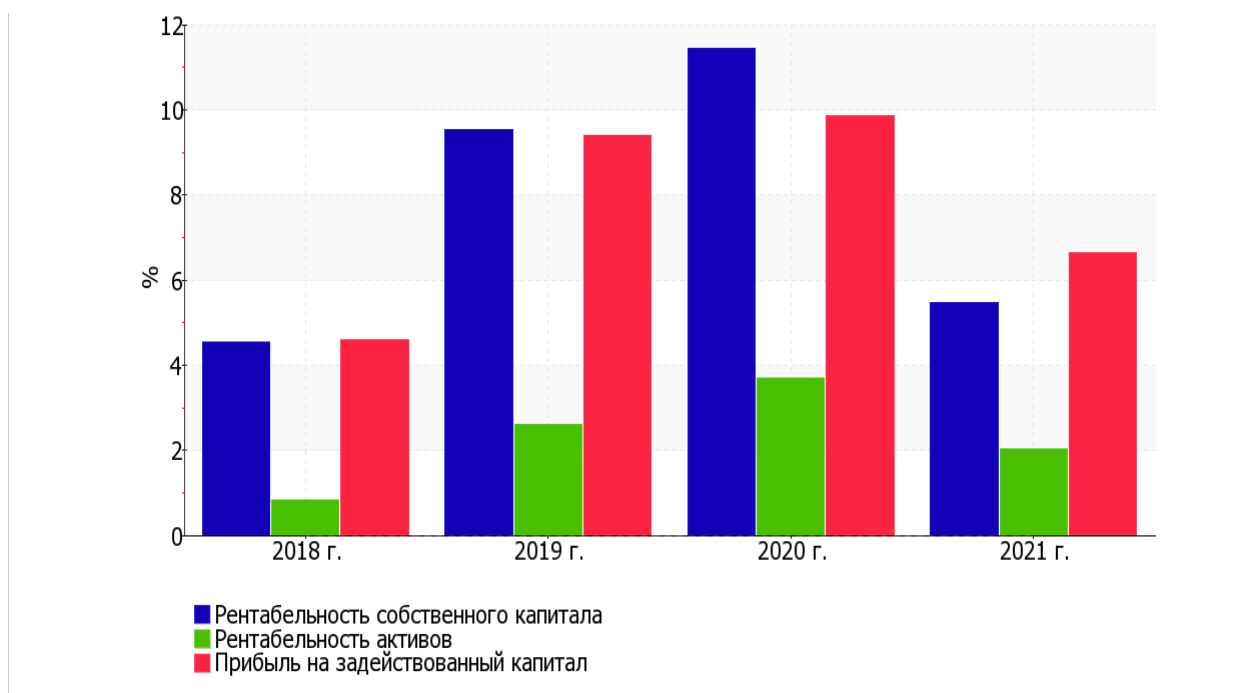

Рисунок 1 – Динамика рентабельности активов и капитала

$$\text{Рентабельность собственного капитала} = \frac{\text{Чистая прибыль (ЧП)}}{\text{Собственный капитал (СК)}} = \frac{\text{ЧП}}{\text{Выручка}} \times \frac{\text{Выручка}}{\text{Активы}} \times \frac{\text{Активы}}{\text{СК}}$$

Рисунок 2 – Формула (уравнение) Дюпона

В данной формуле рентабельность собственного капитала представлена в виде произведения трех факторов: рентабельности продаж по чистой прибыли, оборачиваемости активов и показателя, характеризующего долю собственного капитала. В следующих таблицах (таблица 2, таблица 3) представлено влияние каждого из указанных факторов, рассчитанное методом цепных подстановок.

Таблица 2 – Изменение рентабельности собственного капитала, сравнение двух периодов: 2021 г. и 2018 г.

Фактор	Изменение рентабельности собственного капитала, сравнение двух периодов: 2021 г. и 2018 г.
Рост рентабельности деятельности продаж (по чистой прибыли)	+ 0,09
Рост оборачиваемости активов	+ 6,43
Увеличение доли собственного капитала	- 5,59
Итого изменение рентабельности собственного капитала, выраженного в %	+ 0,93

Вывод по таблице 2: расчеты свидетельствуют о положительной динамике в изменении рентабельности собственного капитала. Видно, что эффективность его использования в 2021 году выросло по сравнению с 2018 годом. Наибольшее влияние на это оказал рост оборачиваемости активов, незначительное положительное влияние изменение рентабельности продаж.

Значение рентабельности собственного капитала за 2020 год составило 11,4%. Сравним ее с рентабельностью собственного капитала за последний анализируемый период (5,5%).

Таблица 3 – Изменение рентабельности собственного капитала, сравнение двух периодов: 2021 г. и 2020 г.

Фактор	Изменение рентабельности собственного капитала, сравнение двух периодов: 2021 г. и 2020 г.
Увеличение рентабельности продаж (по чистой прибыли)	- 6,17
Рост оборачиваемости активов	+ 1,03
Рост доли собственного капитала	- 0,81
Итого изменение рентабельности собственного капитала, выраженного в %	- 5,95

Вывод по таблице 3: расчеты свидетельствуют об отрицательной динамике в изменении рентабельности собственного капитала. Видно, что эффективность его использования в отчетном периоде (2021 г.) значительно снизилось. Наибольшее влияние на это снижение оказало падение рентабельности продаж.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод:

Показатели рентабельности активов и капитала за 2018–2021 гг. претерпевали существенные изменения, наибольшие значения показателя рентабельности активов и показателя рентабельности собственного капитала приходятся на 2020 год, на основе чего данный период деятельности предприятия можно охарактеризовать как самый эффективный.

Следует также отметить, что целью финансового анализа предприятия выступает поиск путей максимизации прибыли вложенного капитала для собственников и акционеров. Прибыльность и рост стоимости организации отражается коэффициентом рентабельности капитала, следовательно, эффективное

управление рентабельностью предприятия становится ключевой задачей в деятельности предприятия, поэтому на основе проведенного анализа предприятию необходимо скорректировать финансовую политику и разработать мероприятия по совершенствованию своего финансового состояния.

Список литературы

1. Селезнева, Ж. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности строительного предприятия: учебное пособие для СПО / Ж. В. Селезнева. — Саратов: Профобразование, 2022. — 80 с.
2. Чушинская, О. С. Анализ затрат и результатов финансово-хозяйственной деятельности: учебно-методическое пособие / О. С. Чушинская, Е. С. Федотова, О. Е. Ваганова. — Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2021. — 70 с.
3. Бухгалтерский баланс предприятия за 2017–2021 гг.
4. Отчет о финансовых результатах предприятия за 2017–2021 гг.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 615.322

ОБЛЕПИХА КРУШИНОВИДНАЯ – ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ФИТОПРЕПАРАТ

Батуева Снежана Юрьевна

аспирант

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,

Россия, г. Улан-Удэ

Ламажапова Галина Петровна

д.б.н., доц.

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Россия, г. Улан-Удэ

Халапханова Юлия Александровна

врач-терапевт

ОГБУЗ Иркутская городская больница N 6,

Россия, г. Иркутск

***Аннотация.** Облепиха крушиновидная (*Hipporhae rhamnoides L.*) - известное лекарственное растение, с богатым составом биологически активных веществ, обладает широким спектром полезных свойств. Вещества из *Hipporhae rhamnoides* могут оказывать различные полезные эффекты: кардиопротекторное, антиатерогенное, антиоксидантное, противораковое, иммуномодулирующее, антибактериальное, ранозаживляющее, противовоспалительное и другие. Так, экстракты листьев облепихи обладают противовирусными и гепатопротекторными свойствами.*

*Sea buckthorn (*Hipporhae rhamnoides L.*) is a well-known medicinal plant, with a rich composition of biologically active substances, has a wide range of useful*

properties. Substances from Hippophae rhamnoides can have various beneficial effects: cardioprotective, anti-atherogenic, antioxidant, anticancer, immunomodulatory, antibacterial, wound healing, anti-inflammatory etc. So, Sea buckthorn leaf extracts have antiviral and hepatoprotective properties.

Ключевые слова: *Hippophae rhamnoides L.*, биологически активные вещества, антиоксидантные свойства, гепатопротекторные свойства, фитотерапия

Keywords: *Hippophae rhamnoides L.*, biologically active substances, antioxidant properties, hepatoprotective properties, phytotherapy

Hippophae rhamnoides L. является одним из лидеров среди растений по содержанию различных групп биологически активных веществ, которые присутствуют во всех ее частях, и оказывают лечебное и профилактическое действие. Плоды, листья, кора, ветви *Hippophae rhamnoides L.* являются богатым источником биологически активных веществ, особенно флавоноидов, каротиноидов, фитостероинов и других [1, 2]. В последнее десятилетие особый интерес вызывают антиоксидантное действие флавоноидов, из-за их способности блокировать влияние свободных радикалов, инициирующих свободно-радикальное окисление, являющихся причиной возникновения различных патологий в организме [3]. В связи с этим актуальным является изучение облепихи крушиновидной как перспективного фитопрепарата с выраженным составом биологически активных веществ.

В исследовании авторов (Новрузов Э. Н. и др., 2018) при анализе листьев *H. rhamnoides* хромато-спектрофотометрическими методами было установлено значительное содержание флавоноидов, причем основными компонентами были такие биологически активные флавоноиды как рутин и нарциссин, что может служить источником сырья для получения витаминно-активных препаратов и пищевых добавок [4]. В исследовании Рудая М. А (2021) указано, что плоды облепихи содержат витамины С, В1, В2, Е, А, К провитамин А, а также биологически активные полифенолы, сахара, органические кислоты (яблочная, щавелевая, янтарная), пектины и дубильные вещества. Также одной из важнейших их

составляющих являются каротиноиды. В плодах накапливается до 340–470 мг/100 г витамина С (в среднем 100-200 мг/100 г), содержится до 10,9 мг/100 г каротина, 8-16 мг/100 г витамина Е, до 0,035 мг/100 г витамина В1 [5]. По данным Кароматова И. Д. и др. (2018) плоды облепихи содержат в своём составе до 40% жирного масла, много провитамина А, сахара, провитамина Д, есть органические кислоты – яблочная, винная, никотиновая, витамины группы В, дубильные вещества, много белков. Содержание кальция в плодах – 0,88531,0057%. В плодах облепихи крушиновидной были определены линолевая (34,2%), пальмитиновая (17,2%) кислоты, а также калий, натрий, железо, фосфор, гиппофицереброзид, олеановая, дилсиновая, урсоловая, гидрокси-урсоловая, пальмитиновая кислоты, цирсиумальдегид [6]. Масло включает в себя линолевую и линоленовую кислоты, токоферолы [7]. Были выявлены иммунопротективные свойства плодов облепихи при воздействии иммунодепрессивных токсических веществ [8]. Авторы Ковалёва Н. А. и Тринеева О. В. (2022) сообщают, что основными биологически активными веществами листьев облепихи являются дубильные вещества (галловая кислота в свободной и связанной формах), флавоноиды, жирные кислоты, а также витамины различных групп и микроэлементы [9].

По представленным авторами Кукиной Т. П. и др. (2016) данным в составе семенах обнаружили жирное масло, белки, танин, витамины Е, В1, В2, линолевая (42,36%), линоленовая (21,27%), пальмитиновая (6,54%), стерариновая (2,54%) кислоты, тритерпеноидные сапонины, флавоноидные гликозиды – гипофины, ациклические флавоноиды [10]. В работе авторов при изучении облиственных побегов облепихи было установлено содержание стероинов, тритерпеновых спиртов и кислот, полипренолов [10,11].

В работе Потаповой А. В. (2019) и Christaki E. (2012) выявлены разные виды фармакологической активности экстракта из листьев облепихи крушиновидной – антиоксидантная, мембранопротекторная, адаптогенная [12, 13, 14]. За счёт высокой антиоксидантной активности экстракты из листьев возможно применять в качестве противоопухолевого средства. В работах Айтуарова А. Ш. и др. (2015), Usha T. и др. (2014) установлено, что водный экстракт из листьев

обладает мощной адаптогенной активностью и низкой токсичностью [15,16].

Экстракт листьев облепихи крушиновидной известен также как фитопрепарат «Гипорамин», обладающий противовирусной активностью в отношении различных штаммов вирусов гриппа А и В, аденовирусов, парамиксовирусов, вирусов Herpes simplex, Varicella zoster, респираторно-синтициального вируса, цитомегаловируса, ВИЧ [17]. Кроме того, листья облепихи содержат такие вещества как танин, оказывающее противовоспалительное действие, ретинол группы каротиноидов, обеспечивающий антиоксидантную защиту организма, являющийся основным компонентом зрительного пигмента, обеспечивающий функциональность органов зрения. Содержащийся в листьях облепихи пектин способен улучшать метаболизм, снижая холестерин, нормализуя кровообращение и выводя шлаки и токсины [18]. Также экстракт листьев облепихи крушиновидной обладает гепатопротекторным действием, что было показано в работе других авторов. Так, в работе С. А. Чукаева и др. (2010) представлены результаты по исследованию гепатопротекторного действия экстракта листьев облепихи крушиновидной. В ходе эксперимента установлено, что курсовое применение экстракта листьев облепихи крушиновидной при токсическом повреждении печени парацетамолом (100 мг/кг ежедневно, 7 суток) вызывает выраженный гепатопротекторный эффект, что, по-видимому, объясняется синергизмом действия содержащихся в растении биологически активных веществ [19].

В исследовании V. Nour и др. (2021) при изучении пищевых и биоактивных качеств сушеных жмыхов облепихи путем экспресс-анализа и оценки содержания общих фенолов, общих флавоноидов, общих каротиноидов и антиоксидантной активности было показано, что высушенные побочные продукты облепихи являются ценными источниками питательных и биологически активных соединений [20].

Таким образом, облепиха крушиновидная (*Hipporhae rhamnoides L.*) является перспективным и ценным растением для изучения и использования в качестве лекарственного средства благодаря содержащимся в ней ценным биологически активным соединениям. Тем не менее, необходимы дополнительные

исследования, чтобы подтвердить все его положительные эффекты.

Список литературы

1. Panossian A. From Traditional to Evidence-Based Use of *Hippophae rhamnoides* L.: Chemical Composition, Experimental, and Clinical Pharmacology of Sea Buckthorn Berries and Leaves Extracts / A. Panossian, H. Wagner / Evidence and Rational Based Research on Chinese Drugs. – 2013. – P. 181-236. DOI: 10.1007/978-3-7091-0442-2_5.

2. Inder Pal Singh, Furkan Ahmad, Dattatraya Dinkar Gore, Kulbhushan Tikoo, Arvind Bansal, Sanjay Madhukar Jachak & Gopabandhu Jena (2019) Therapeutic potential of seabuckthorn: a patent review (2000-2018), Expert Opinion on Therapeutic Patents, 29:9, 733-744, DOI: 10.1080/13543776.2019.1648434

3. Сейфулла Р.Д. Антиоксиданты / Р. Д. Сейфулла, Е. А. Рожкова, Е. К. Ким / Экспериментальная и клиническая фармакология. – 2009. – Т. 72, № 3. – С. 60–64. DOI: <https://doi.org/10.30906/0869-2092-2009-72-3-60-64>.

4. Новрузов Э. Н., Мамедов З. Г., Мустафаева Л. А., Мирюсифова Х. М., Зейналова А. М. Состав и содержание флавоинов листьев *Hippophae Rhamnoides* L., произрастающих в Азербайджане / Химия растительного сырья. 2018. №3. С. 209–214. DOI: 10.14258/jcprm.2018033772.

5. Рудая М.А. Сравнительное фармакогностическое изучение плодов облепихи крушиновидной различных сортов: дис. ... кандидата фармацевтических наук / М.А. Рудая; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2022–277 с.

6. Кароматов И. Д. Облепиха как адаптогенное, повышающее физическую силу лекарственное растение/ И. Д. Кароматов, М. К. Букаев / Электронный научный журнал «Биология и интегративная медицина» №6 – июнь (23) 2018.

7. Головкин Б. Н. Биологически активные вещества растительного происхождения: Biologically active substances of plant origin : [Монография]: В 3. т. / Б. Н. Головкин, Р. Н. Руденская, И. А. Трофимова, А. И. Шретер] [Отв. ред. В.Ф. Семихов]; Рос. акад. наук. Гл. ботан. сад им. Н. В. Цицина. - М.: Наука, 2001–2002.

8. Причко Т. Г. Облепиха – ценный источник биологически активных веществ. Г. Г. Гричко, Л. Д Чалая, Н. В. Дорофеева, В. Н. Подорожный / Вестник РАСХН №4, Июль-Август 2012.

9. Ковалёва Н. А., Тринеева О. В., Носова Д. К., Колотнева А. И. / Вестник ВГУ, серия: химия, биология, фармация, 2022 г., № 1. С. 105–109.

10. Кукина Т. П., Щербаков Д. Н., Геньш К. В., Тулышева Е. А., Сальникова О. И., Гражданников А.Е., Колосова Е. А. Биоактивные компоненты древесной зелени облепихи *HIPPORHAE RHAMNOIDES L* / Химия растительного сырья. 2016. №1. С. 37–42. DOI: 10.14258/jcprm.2016011100.

11. Мельников О. М., Верещагин А. Л., Кошелев Ю. А. Исследование биологически активных соединений почек и листьев мужских растений облепихи крушиновидной - Химия раст. сырья, 2010, 2, 113–116.

12. Потапова А. В. Корреляционный анализ фенофаз и феноинтервалов у сортов Облепихи крушиновидной (*Hippophae rhamnoides L.*) в коллекции ГБС РАН им. Н. В. Цицина / А. В. Потапова, А. В Исачкин, И. Н. Зубик, М. А. Ермаков / Вестник Курской ГСХА, 2019 г, № 2.

13. Christaki E. Hippophae Rhamnoides L. (Sea Buckthorn): a Potential Source of Nutraceuticals / E. Christaki / Food and Public Health. – 2012. – Vol.2. – P. 69-72. DOI: 10.1016/j.foodres.2011.03.002.

14. Górnas P., Šnē E., Siger A., Segliņa D. Sea buckthorn (*Hippophae rhamnoides L.*) vegetative parts as an unconventional source of lipophilic antioxidants - Saudi J. Biol. Sci. 2016, Jul., 23(4), 512-516/ DOI:10.1016/j.sjbs.2015.05.015

15. Айтуарова А. Ш., Жусупова Г. Е. / Известия научно-технического общества «КАХАК», 2015 г, №4 (51). С. 4–10.

16. Usha T., Middha S.K., Goyal A.K., Karthik M., Manoj D., Faizan S., Goyal P., Prashanth H., Pande V. / The Journal of Biomedical Research. 2014. №28 (5), pp.406-415.

17. Замковская Е. А. Гипорамин как средство профилактики ОРВИ / РМЖ. – 2003. - №4: 170.

18. Ибрагимов З. Р., Гайтова Т. Р. Листья облепихи как источник БАВ -

Актуальные проблемы химии, биологии и биотехнологии - Материалы X всероссийской научной конференции – Издательство: Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова (Владикавказ) 2016, 323–325.

19. Чукаев С. А, Николаев С. М., Роднаева О. А, Нагаслаева Л. А. Оценка эффективности сочетанного применения сухого экстракта листьев облепихи крушиновидной и адаптации гипоксии при остром токсическом гепатите / Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. – 2010. - № 3(73): 289–293.

20. Nutritional and Bioactive Compounds in Dried Sea-Buckthorn Pomace / V. Nour [et al.] / Erwerbs-Obstbau. – 2021. – Vol. 63. – P. 91-98. DOI: 10.1007/s10341-020-00539-1.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВ

Грива Дарья Вячеславовна

магистрант

Научный руководитель: Подопригора Алексей Алексеевич,

канд. юр. наук, доц.

Донской государственной технической университет,

РФ, г. Ростов-на-Дону

Раскрыть признаки убийства можно только путем анализа состава преступления. Под составом преступления понимают совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние как преступление. Иными словами, можно сказать, что понятием состава преступления обозначают совокупность предусмотренных законом признаков и условий, при наличии которых совершенное лицом деяние признается преступлением и является достаточным основанием для привлечения его к уголовной ответственности.

Состав каждого преступления состоит из элементов и признаков, относящихся:

- 1) к объекту преступления;
- 2) к объективной стороне преступления;
- 3) к субъективной стороне преступления;
- 4) к субъекту преступления.

Непосредственным объектом преступлений против жизни является жизнь человека. Объект является тем общим признаком, который объединяет все виды убийств в одну группу преступлений, посягающих на человеческую жизнь.

Жизнь любого человека охраняется уголовным законом.

Учитывая, что мертвый человек не может быть убит, порой имеет большое значение для квалификации содеянного установление момента наступления смерти. Данный вопрос в медицинской литературе является дискуссионным. Одни авторы полагают, что смерть человека наступает в момент прекращения дыхания и сердцебиения. Другие считают сердцебиение не абсолютным доказательством жизни. Но признается бесспорным наступление смерти с момента органических изменений в головном мозге и центральной нервной системе. До наступления этих изменений смерть человека называют клинической.

Встречаются случаи, когда после наступления клинической смерти удается восстановить дыхание и сердцебиение и вернуть человека к жизни.

О наступлении смерти человека свидетельствует только биологическая смерть, то есть состояние необратимой гибели организма как целого, когда остановлена сердечная деятельность, исчезла пульсация в крупных артериях, прекращено дыхание, утрачены функции центральной нервной системы. Окончательно, момент наступления смерти регламентирован ст. 9 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г., который устанавливает, что заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга.

Посягательство на мертвого человека (после наступления биологической смерти), ошибочно принятого за живого, следует рассматривать по правилам фактической ошибки в объекте как покушение на убийство.

Уголовный закон в равной степени считает убийством не только случаи лишения жизни помимо воли потерпевшего, но и с его согласия. Нередки случаи, когда безнадежно больные люди, испытывающие непереносимые муки, престарелые больные, лишенные возможности заботиться о себе люди, обращаются с просьбами к врачам ускорить исход их жизни. С аналогичными просьбами иногда обращаются родители детей с тяжелейшими врожденными уродствами при отсутствии шанса на выздоровление.

Но лишение жизни по просьбе лица не исключает ответственности медицинских работников. Согласно ст. 45 Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 г. медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии - удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ. Однако четкого указания в УК о квалификации такого рода деяний не содержится.

Выяснение объекта убийства в равной степени имеет значение, как для определения общественной опасности, так и для квалификации этого преступления.

Объективная сторона убийства состоит в лишении жизни другого человека. Убийство может быть совершено путем действия и бездействия. Действия виновного состоят в физическом воздействии на жертву (причинение ранения, отравление, утопление и т. д.). Представляется, что подговор к самоубийству лица, не осознающего значения этого акта, а также создание обстановки «безысходности» для другого лица при наличии прямого умысла на то, чтобы оно покончило с собой, так же образуют признаки убийства.

Убийство бездействием имеет место, например, в тех случаях, когда виновным не выполняется обязанность особо заботиться о потерпевшем или совершать действия, предотвращающие наступление смерти (например, мать перестает кормить ребенка или сигнальщик не предупреждает потерпевшего, находящегося в опасной зоне, о начале взрывных работ). Разумеется, виновный в этих случаях должен иметь реальную возможность для выполнения возложенных на него обязанностей. При убийстве бездействием также обязательно должен быть доказан прямой умысел.

Обязательным условием наступления ответственности за убийство является причинная связь между действием или бездействием виновного и

наступившими последствиями. Причинная связь означает, что наступивший результат, то есть смерть субъекта, есть закономерный итог действий виновного, необходимый результат его поведенческого акта.

При решении вопроса о наличии или отсутствии причинной связи между деянием и наступившим последствием необходимо исходить из того, что она является объективной, существующей вне зависимости от нашего сознания связью, в силу которой действие (бездействие) порождает и обуславливает возникновение последствия. Отсутствие причинной связи между деянием и наступившей смертью потерпевшего либо исключает полностью уголовную ответственность за лишение жизни, либо влечет иную квалификацию деяния.

В судебной практике ошибки в неправильной квалификации деяний, как преступлений против жизни, зачастую связаны именно с неправильным определением наличия причинной связи между действиями лица и наступившими последствиями. В этом отношении весьма характерен следующий пример. К., находясь в нетрезвом состоянии, управлял лошадью, запряженной в сани, где кроме него находились его жена и ее подруга Т. Во время движения по улице села лошадь была ослеплена светом фар встречной автомашины и испугалась. К. пытался ее удержать, но не смог, сани боком пошли к центру дороги и ударились о другую встречную машину, появившуюся на дороге. В результате столкновения Т. скончалась. Первоначально суд усмотрел в действиях К. неосторожное убийство и вменил ему соответствующую статью. Однако, Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев материалы дела, приговор суда отменила, и дело в отношении К. прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления. Высшая судебная инстанция констатировала, что в данном случае непосредственной причиной происшествия явилось поведение животного в экстремальных условиях. Лошадь, а не действия К., явилась непосредственной причиной происшедшего.

К характеристике объективной стороны относится и конкретная обстановка совершения убийства. Она имеет значение не только для решения вопроса о наличии или отсутствии причинной связи, но и при определенных

обстоятельствах для оценки степени тяжести и квалификации этого преступления.

Субъективную сторону убийства составляют признаки, характеризующие психическое отношение виновного к своим действиям и наступившей смерти потерпевшего.

Субъективная сторона преступления при его совершении выражается, прежде всего, в умысле или неосторожности.

Умысел в преступлениях против жизни может быть как прямой, так и косвенный. Прямой умысел предполагает, что субъект сознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления смерти в результате своего поведенческого акта и желает наступления смерти другого лица. Так, можно усмотреть прямой умысел в действиях К., который нанес смертельные ранения П. только за то, что последний в ответ на его приветствие заявил, что он не желает знаясь с «мусором».

При косвенном умысле лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия, либо относится к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

В практике, однако, встречаются случаи, которые не вписываются ни в одну из предложенных ст. 25 УК РФ конструкций умысла. Это деяния с так называемым неопределенным умыслом, когда субъект совершает деяние и равным образом желает причинения любого результата. Например, субъект бросает вдогонку своему врагу камень, равным образом желая как наступления его смерти, так и причинения любой тяжести вреда здоровью. В ситуациях такого рода ответственность должна наступить по фактически наступившему результату.

При решении вопроса о содержании умысла виновного необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления, в частности учитывать предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, причины прекращения преступных действий виновного,

способы и орудия преступления, а также характер ранений, например, в жизненно важные органы тела и т. д.

Разграничения прямого и косвенного умысла при убийстве имеет значение для индивидуализации ответственности и отграничения этого преступления от других преступлений. Это относится, например, к квалификации покушения на убийство. Пленум Верховного Суда РФ в пункте 2 постановления от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» разъяснил, что покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления со стороны жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

В число обстоятельств, характеризующих субъективную сторону убийства, могут входить также такие признаки, как мотивы и цели совершения преступлений против жизни. Это факультативные признаки субъективной стороны убийства. В тех случаях, когда их установление необходимо, они могут иметь решающее значение, как для квалификации преступления, так и для назначения наказания виновному.

Субъектом убийства является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ, по которой ответственность наступает с четырнадцати лет (ст. 20 УК РФ).

Анализ состава преступления имеет большое значение для отграничения убийства от других преступлений, сопряженных с посягательством на жизнь человека. Вместе с тем установление каждого из признаков состава преступления — это только первый этап решения вопроса о квалификации преступления. Каждый вид убийства имеет свои квалифицирующие особенности того или иного признака состава преступления.

Убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, является основным

составом данного вида преступлений: с этой нормы начинается глава о преступлениях против жизни и здоровья и в ней содержится определение понятия убийства. Иногда рассматриваемое убийство не без оснований называют простым убийством. Дело в том, что сама по себе ч. 1 ст. 105 УК РФ не содержит каких-либо квалифицирующих признаков. Она применяется в тех случаях, когда в преступлении отсутствуют признаки ч. 2 ст. 105 и ст. ст. 106–108 УК РФ.

К числу убийств, квалифицируемых по ч. 1 ст. 105 УК РФ практика относит чаще всего: убийство из ревности; из мести, возникшей на почве личных отношений; в ссоре или драке; в результате неправомерного применения оружия представителем власти либо сторожем при исполнении потерпевшим законных требований; из сострадания по просьбе потерпевшего; когда мотив убийства не установлен и т.п. Например, С., находясь в состоянии опьянения, поссорился со своим собутыльником А. и вначале нанес ему удар по голове бутылкой, а затем дважды булыжником. Убедившись, что А. мертв, С. с целью затруднить расследование завладел его документами, деньгами и часами, которые затем выбросил. Установив отсутствие в действиях С. корыстного мотива, суд квалифицировал содеянное им как убийство в ссоре.

Убийство, совершенное в ссоре или драке, подлежит квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ только при отсутствии смягчающих или отягчающих его обстоятельств.

Убийство из ревности, как правило, совершается в связи с действительной или мнимой изменой, отказом от сожительства, нарушением обещания выйти замуж или жениться. Убийство из ревности необходимо отграничивать от убийства из хулиганских побуждений, когда ревность используется лишь как предлог для скандалов, издевательств и последующего убийства. Потерпевшая зачастую вообще не давала поводов для ревности. Важно выяснить, какой мотив был доминирующим, определяющим поведение виновного.

Убийство из мести на почве личных отношений возможно в связи с самыми различными поступками потерпевшего, относящимися как к правомерным, так и к противоправным действиям, совершенным непосредственно перед убийством

или когда-то в прошлом. Убийство из мести необходимо отграничивать от убийства из хулиганских побуждений, когда предлогом для убийства избирается какой-либо малозначительный поступок потерпевшего (например, отказ дать прикурить, поделиться спиртными напитками).

Таким образом, убийство - наиболее тяжкое преступление против личности, однако степень его тяжести зависит от целого ряда обстоятельств, либо сопутствующих ему, либо послуживших поводом его совершения.

Список литературы

1. May A., Bauchner H. Fever phobia: The pediatrician's contribution / Pediatrics, 1992. Vol. 90. P. 851–854.

2. Robert K. Ressler, Ann Wolbert Burgess, John E. Douglas, «Sexual Homicide: patterns and motives», 1995 г.

3. Sexual Homicide: patterns and motives - Robert K. Ressler, Ann Wolbert Burgess, John E. Douglas, 1995.

4. Ахмедшин Р. Л., «О природе «Маски нормальности» серийных убийц», Журнал «Известия» 2(20), 2001, изд.: «Известия АлтГУ».

5. Байдаков Г. П. Правовые и психолого-педагогические аспекты индивидуальной воспитательной работы с осужденными / Личность преступника и индивидуальное воздействие на них: Сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. С. 100–113.

6. Бегунова Л. А. Проблемы разработки использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: дис. канд. юрид. наук. М., 2002. 172 с.

7. Говорухина Е. В. Серийные преступники: психологический профиль / Материалы конференции «Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке?». Ростов н/Д, 2001. С. 155

8. Гульдман В. В., Позднякова С. П., «Личность преступников и индивидуальное воздействие на них» М., 1989, стр. 17–28.

9. Малыгина Вита, Белопольская Виктория, Кожевникова Мария, «Специалисты загадочного «профиля», Psychologies №13, 2007-02-00.

10. Стивен Джуан, «Странности нашего мозга», изд.: Рипол Классик, 2008 г.

11. Строителева Елена, «Учение о Чикатилах», интервью А. О. Бухановского, электронное издание «Известия» статья от 12 июня 2001.

12. Фрейд Зигмунд, «"Ребенка бьют": к вопросу о происхождении сексуальных извращений», сборник «Венера в мехах», изд. РИК «Культура», 1992 г.

УДК 347 (075.8)

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ДОГОВОР СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА»

Дубровский Глеб Эдуардович

аспирант 2 года обучения

Научный руководитель: Петроченков Дмитрий Владимирович,

к.э.н., доцент, БГЭУ

***Аннотация.** В статье проанализированы различные подходы к пониманию определения предмета договора строительного подряда. Выдвинуты рекомендации по внесению изменений в положения Гражданского кодекса Республики Беларусь в целях избегания существующего правового пробела. Кроме того, проанализирована сущность договора строительного подряда, основные его положения, существенные условия, а также механизм его реализации.*

The article analyzes various approaches to understanding the definition of the subject of a construction contract. Recommendations have been put forward to amend the provisions of the Civil Code of the Republic of Belarus in order to avoid the existing legal gap. In addition, the essence of the construction contract, its main provisions, essential conditions, as well as the mechanism for its implementation are analyzed.

***Ключевые слова:** договор строительного подряда, предмет договора, строительные работы, строительство*

***Keywords:** construction contract, subject of the contract, construction works, construction*

Договор строительного подряда – один из наиболее распространенных в хозяйственных отношениях видов договора подряда, опосредующий возведение (создание), реконструкцию либо ремонт производственных объектов, линейных объектов (автомобильные и железные дороги, линии связи и электропередач и т.

д.), объектов транспорта и торговли, культурных и спортивных объектов, жилых домов и т. д.

Понятие «договора строительного подряда», в процессе своего формирования относительно этапов развития исследуемого института, приобретало существующее значение и нашло отражение, как в научной литературе, так и в национальном законодательстве государств. Отметим, что вопросы исследования и уточнения данного актуальны не только для юридической практики, но и для научно-исследовательской деятельности.

В целях всестороннего исследования понятия «договор строительного подряда» необходимо рассмотреть дефиницию «договора подряда». Так в юридическом словаре приводится следующее определение: это договор, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результаты заказчику в установленный срок, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (уплатить цену работы), при этом работа выполняется за риск подрядчика, если иное не предусмотрено законодательством или соглашением сторон.

Рассмотрев дефиницию «договора подряда» можно выделить существенные компоненты понятия «договор строительного подряда»:

- 1) субъекты (стороны) договора;
- 2) предмет договора;
- 3) цена работ;
- 4) сроки выполнения работ;
- 5) порядок сдачи и приемки работ;
- 6) взаимные обязательства;
- 7) Ответственность подрядчика за выполнение работы.

Следует обратить внимание на определение предложенное В. Ф. Чигиром, которое, на наш взгляд, отражает наиболее существенные признаки договора. Так, договор строительного подряда – это двусторонний плановый договор, по которому строительная организация (подрядчик) принимает на себя обязательство за своей ответственностью, своими кадрами и материально-техническими

средствами выполнить в соответствии с надлежаще утвержденными планом и техническими документами все общестроительные, специальные строительные и монтажные работы при возведении зданий, сооружений и предприятий и сдать их в законченном виде в установленные в договоре сроки, а другая сторона (заказчик) обязуется принять выполненные работы и оплатить их в соответствии со сметой за счет специально отпущенных для этой цели средств [1].

Таким образом, данная дефиниция определяет договор строительного подряда через взаимные обязательства сторон и содержит все выделенные нами компоненты. Однако, определение предполагает наличие единственного подрядчика на которого возлагаются обязательства выполнения комплекса работ по возведению объекта строительства, без возможности привлечения иных подрядных или субподрядных организаций. Так же необходимо отметить, что В. Ф. Чигир характеризует рассматриваемый тип договора как плановый, это объяснимо общественно-политической ситуацией и плановым экономическим развитием СССР.

В свою очередь, В. Ф. Бохан включает в содержание понятия «договор строительного подряда» следующие составляющие:

1) обязательства подрядчика в установленный срок построить новый объект либо выполнить определенные строительные и иные специальные монтажные работы и сдать их результат заказчику.

2) возможность сторон самостоятельно, по соглашению, определять стоимость и сроки строительства, обязанности каждой из сторон, обеспечивающие надлежащее исполнение договора, порядок расчетов за выполненные работы, контроля и надзора заказчика за выполняемыми работами, обеспечения подрядчиком качества материалов изделий, результатов работ, порядка сдачи заказчику построенного объекта, а также другие вопросы, регулирующие отношения сторон при строительстве объекта. Содержание понятия, предложенное В. Ф. Бохан акцентирует внимание на возможность сторон самостоятельно согласовывать ряд обязательств договора строительного подряда [2].

В отдельных изданиях договор строительного подряда рассматривается как соглашение в силу, которого подрядчик обязуется в установленный

договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и оплатить обусловленную цену.

Определения, предложенные В. Ф. Бохан, включают в себя выделенные компоненты, за исключением ответственности подрядчика за выполнение работы и также отсутствует указание на необходимость приёмки работ заказчиком либо сдачи работ подрядчиком, что в последствии может привести к некорректному анализу реальности правоприменения договора.

Е. А. Реуцкая в своих работах, опираясь на понятие описанное В. Ф. Чигир, включает главную особенность данного договора как обязанность заказчика создать для подрядчика все необходимые условия для проведения работ.

Некоторые авторы определяют договор строительного подряда как документ, в частности Н. Н. Сидоренко приводит следующую дефиницию – это документ, определяющий согласованный между сторонами порядок осуществления строительства, место и роль сторон в его исполнении, их обязанности, обеспечивающие бесперебойное и четкое выполнение работ в соответствии с графиком строительства, а также закрепляющий их юридические права в соответствии с текстом договора и гражданским законодательством. Данное определение содержит часть предложенных нами компонентов: субъекты договора, сроки выполнения работ, взаимные обязательства [3].

Закрепленная дефиниция понятия «договор строительного подряда» в статье 696 Гражданского кодекса Беларуси: по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить строительные и иные специальные монтажные работы и сдать их заказчику, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять результаты этих работ и уплатить обусловленную цену. Как мы видим в данном понятие содержится практически схожая информация, полученная нами при изучении данного понятия описанного В. Ф. Чигиром в его работах. Учитывая изложенное, можно

сделать вывод о том, что данное понятие по некоторым аспектам отличается от представленных другими авторами [6].

В практическом пособии по заключению и исполнению договоров, применяемых в строительстве, договор строительного подряда также рассматривается как основополагающий документ, определяющий взаимоотношения заказчика и подрядчика при возведении объекта, выполнении отдельных видов строительных работ и должен соответствовать обязательным для заказчика и подрядчика требованиям, установленным законодательством Республики Беларусь. Стороны свободны в выборе предмета договора, определении своих обязательств и взаимоотношений. В понятии отражены наличие субъектов (сторон) договора, предмета договора и взаимных обязательств сторон.

С. Н. Мокров отмечает, что в теории гражданского права данное понятие до сих пор остается с большим количеством дискуссионных вопросов. Так, не получил однозначного решения вопрос о предмете договора строительного подряда и его существенных условиях, не выявлены в полной мере признаки и сущность договора строительного подряда и его взаимосвязь со смежными договорами [4].

В работе В. А. Витушко совместно с Р. И. Филипчиком понятие «договор строительного подряда» дополняются особенностями, которые дают чёткое отличие данного вида договора от числа других договоров:

- 1) наличие обширного перечня обязательных для его участников нормативных актов.
- 2) осуществление работ непосредственно по месту расположения объекта.
- 3) специфичность предмета.
- 4) длительность договорных отношений между заказчиком и подрядчиком.
- 5) применение субподряда и генерального подряда.

Данные особенности, полученные в ходе изучения материалов разработанных В. А. Витушко совместно с Р. И. Филипчиком, регламентируют четкое и наиболее конкретизированное описание данного понятия по отношению к остальным исследователям.

Однако в рассмотренные нами дефиниции, определяющие договор строительного подряда как документ не содержат компонентов являющихся существенными для анализа договора строительного подряда, в частности цену договора, порядок сдачи и приемки работ и ответственности подрядчика за выполнение работы, что значительно сужает содержание понятия и возможность его использования в исследованиях [5].

Таким образом, проанализировав ряд научных работ можно выделить наиболее употребляемые компоненты: субъекты (стороны) договора, предмет договора, цена работ, сроки выполнения работ, порядок сдачи и приемки работ, взаимные обязательства, ответственность подрядчика за выполнение работы.

Относительно совершенствования определения, приведённого в национальном законодательстве, отметим, что оно нуждается в дополнении в части, касающейся «предмета договора». «Предмет договора» является открытым вопросом, который на данный момент является дискуссионным. Исходя из анализа понятия «договора строительного подряда» и сравнения его с определением, приведенным в национальном законодательстве, можно сделать вывод о том, что описание данного требует учитывать так же вопросы регулирования обязательств по выполнению работ, которые к примеру, подробно описывает в своих работах А. Ф. Сидоренко. Исходя из рассмотренных понятий, представленных различными авторами, в ходе исследования выявлены некоторые аргументы, которые являются основанием для дополнения определения данного понятия. В частности, в законодательстве недостаточно корректно сформулирован принцип выполнения условленных работ, поэтому необходимо внести изменения и по данному вопросу.

Список литературы

1. Богданов, Д. Е. Исполнение обязательств по договору подряда: вопросы теории и правоприменительной практики / Д. Е. Богданов, Ю. М. Полухина / Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 3. – С. 16–25.
2. Бохан, В. Ф. Договоры в строительстве: учебное пособие / В. Ф. Бохан.

– Минск: Дикта, 2007. – 148 с.

3. Гарипов, А. Р. Договор подряда, его место в системе гражданско-правовых договоров и смешанный договор (на примере договора строительного подряда) / А. Р. Гарипов / Журнал «Вестник экономики, права и социологии». – 2011. – № 1. – С. 124–127.

4. Вашкевич, И. Ф. Договоры строительного подряда в новом свете / И. Ф. Вашкевич / Промышленно-торговое право – 2018. – С. 62–70.

5. Кириллова, А. А. Законодательное регулирование договора строительного подряда / А. А. Кириллова / Бухучет в строительных организациях. – 2016. – № 11. – С. 64–70.

6. Куракина В. В. Проблемы возникновения и формирования института строительного подряда в гражданском праве. Проблемы правоприменительной практики в Республике Беларусь / В. В. Куракина / Молодой ученый. – 2018. – № 24 (210). – С. 218–220.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 800

ГЕНЕЗИС И ПРОГРЕСС ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК В РУССКОЙ ПРОЗЕ

Тошполатова Наргиза Расуловна

магистрант

Хузина Ильмира Фаильевна

учительница

Научный руководитель: Юлчиев Каххоржон Вахобович,

доктор филологических наук, доцент

«Ферганский государственный университет», г. Фергана,

Республика Узбекистан

***Аннотация.** На протяжении поколений фольклор, и особенно сказки, составляли неотъемлемую часть русской жизни. Эти истории, зародившиеся в дохристианской Руси, систематизированные в XIX веке и использованные в политических целях в Советском Союзе, — один из способов проследить социальную историю России и ее традиции. С учетом того, что размеры России привели к большому разнообразию историй, а ее экстремальные политические состояния на протяжении столетий означают, что политическое использование фольклора было гораздо более значительным, чем в других культурах, неудивительно, что изучение русского и славянского фольклора так важно. обширная и актуальная тема.*

For generations, folklore, and especially fairy tales, have been an integral part of Russian life. These stories, originating in pre-Christian Russia, codified in the 19th century and used for political purposes in the Soviet Union, are one way to trace Russia's social history and traditions. Given that Russia's size has led to a wide variety of stories, and its extreme political fortunes over the centuries have meant that the

political use of folklore has been much more significant than in other cultures, it's no surprise that the study of Russian and Slavic folklore is so important. extensive and relevant topic.

Ключевые слова: *литературная сказка; фольклорная сказка; фольклорные традиции; литературный вымысел*

Keywords: *literary fairy tale; folk tale; folklore traditions; literary fiction*

Крещение Руси при Владимире I было первой преградой, которую необходимо было преодолеть славянскому фольклору. Врожденная связь между язычеством и фольклором означала, что оно рассматривалось духовенством как препятствие на пути обращения крестьян и, следовательно, было запрещено в XII веке. К счастью, этот запрет невозможно было осуществить в полной мере, и, в конце концов, именно Церковь была вынуждена приспособливаться, смешивая аспекты фольклора с христианскими историями, что привело к некоему смешению религий (двоеверию), которое также можно увидеть в Общины коренных американцев сегодня. Однако большая часть матриархальной природы дохристианского фольклора была утеряна вместе с прежними образами мудрых, старых волшебниц, выступавших в качестве ключевых фигур в советах и руководстве героев (богатырей), и даже самих женщин-героев (паленицы или богатыри) [1; 318].

Наиболее ярко это можно увидеть в развитии Бабы-Яги, самого известного из всех славянских фольклорных персонажей, который присутствует в сказках по всей Центральной и Восточной Европе, а также в России. До христианства она была воплощением языческой богини возрождения, живущей в лесу, который был символом перехода между жизнью и смертью и представлял своего рода фигуру Матери-Земли. Она действовала как шаманская мудрая женщина, дающая советы героям, и сыграла центральную роль в их победах. Отсутствие у нее детей или мужа дало ей необходимую свободу, чтобы посвятить свою жизнь искусству. Однако с христианизацией славянского мира и пришедшим с ней все более патриархальным характером это стало неприемлемым и рассматривалось как угроза предпочтительному общественному порядку, и поэтому она была

переписана как злая ведьма, которую мы знаем сегодня [7; 707].

Кодификация и изучение русского фольклора начались в начале девятнадцатого века, когда рост грамотности и подъем романтического движения привели к желанию записывать и сохранять устные традиции. Роль класса в этом является центральной, и такие писатели, как Пушкин, пытаются «улучшить» истории, рассказанные ему его взрослеющей няней. Хотя масштабы изменений несопоставимы с влиянием христианизации, роль богатых людей в написании этих рассказов неизбежно привела к дальнейшей утрате их первоначального эгалитаризма. Как только эти истории были записаны, потребность матерей и нянек в том, чтобы рассказывать их, изменяя их по своему желанию, значительно уменьшилась. Несмотря на это, эта кодификация предоставила средства, с помощью которых ученые могли впервые начать смотреть на фольклор с академической точки зрения. Именно в это время фольклор стал подразделяться на различные подразделы, наиболее популярными из которых были бытовые сказки, сказки о животных и богатырские народные песни [2; 74].

Использование фольклора как средства пропаганды национализма также началось в это время с движением славянофилов. Славянофилы рассматривали фольклор как свидетельство врожденных христианских ценностей русского народа, проявленных в добродетели и нравственности, ценимых в сказках, а также как свидетельство национальной традиции, объединявшей славян задолго до петровских попыток европейской государственности. Во всей Российской империи фольклор состоял из сходных тем и сюжетов, например Бабы-Яги, объединяющей огромное пространство с тем, что считали славянофилы, сходным этическим миропониманием, а сверх того, сходным - и исключительно русским - духом [3; 76].

Значение фольклора в повседневной жизни народа сделало его идеальным форматом пропаганды при Советском Союзе, и особенно при Сталине. Типичная формула — скромный герой из низшего сословия побеждает алчного злодея из высшего сословия с помощью доброжелательного лидера — вписывалась в советский нарратив о классовой борьбе под надзором государства и поэтому была

подхвачена при написании новых сказок. Они были направлены на то, чтобы подчеркнуть улучшение жизни в СССР и продемонстрировать формы героизма, которые считались ключевыми для его успеха, - тяжелый труд и лояльность государству [6; 49].

Одновременно редактировался и подвергался цензуре традиционный фольклор, чтобы обеспечить его соответствие государственному сообщению. Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) была создана для подавления фольклора, который мог быть сочтен развращающим советских людей, в частности детей, которые считались особенно уязвимыми для так называемого «буржуазного вздора» фольклора, в то время как народные певцы были строго обучены марксистской философии, чтобы дать им возможность эффективно продвигать коммунистическую идею в своих рассказах. Это, конечно, порочно: народные сказки, прошедшие путь от крестьянства до высших инстанций монархии, превратились затем в сказки государственные, переданные вниз, простым людям [5; 22].

В постсоветскую эпоху городские сказки процветают, а Интернет обеспечивает общественные пространства, которые когда-то можно было увидеть в деревнях и деревнях. Некоторые критики не считают их фольклором, поскольку они не являются частью устной традиции, и вместо этого называют их «пост-» или «анти-» фольклором, однако растет согласие с тем, что сообщества сформировались в Интернете, а истории, которые движутся по ним, являются воплощением фольклора двадцать первого века. Если когда-то сказочники путешествовали по стране, разыгрывая сказки, то сегодня интернет — это сфера перформанса и размышлений. С ростом популярности феминистского и квир-прочтений фольклора и признанием роли церкви в искажении историй матриархальное происхождение славянских фольклорных традиций выходит на первый план в прогрессивных кругах Интернета, а также в «новом обществе». народные беседы» современных писателей, таких как Людмила Петрушевская [4; 34].

Неоспоримая привлекательность этих простых, захватывающих, утешительных сказок была неизменной на протяжении всей бурной истории России.

Их адаптация к различным средствам массовой информации в прошлом веке еще больше усилила их роль центральной опоры российской жизни. В такой большой стране, как Россия, в которой так много разных обычаев и культур, сила фольклорной традиции жизненно важна для того, чтобы объединять людей с детства и создавать общее чувство общности и истории.

Список литературы

1. Алимов Т. Э., Гимадетдинова В. Г. Формирование информационно-лексической компетенции на уроках литературы посредством новых информационных технологий /Молодой ученый. – 2020. – №. 44. – С. 317–319.
2. Алимов Т. Э., Усманов И. А. Основы переводческой компетенции /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 1–2 (121). – С. 72–75.
3. Алимов Т. Э., Хомидова Л. Р. ВЛИЯНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕСС И ПРОДУКТ ПЕРЕВОДА /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 1–2 (121). – С. 75–78.
4. Алимов Т. Э., Юлбарсов Ф. Б. Лексическая вариантность как объект лингвистических учений /Вестник науки и образования. – 2021. – №. 3–2 (106). – С. 33–35.
5. Абдуллаева Б. Х., Алимов Т. Э. О ПОНЯТИИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 2–2 (122). – С. 21–23.
6. Нишанов Я. И., Утанова Т. Г. Интернет-сленг и интернет-общение /Вестник науки и образования. – 2021. – №. 10–2 (113). – С. 48–50.
7. Нишанов Я. И. Маргинальное пространство как знак пути «поколения сороколетних» в романе В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» /Молодой ученый. – 2017. – №. 13. – С. 705–709.

УДК 800

ХАРАКТЕРИСТИКА И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕИЗМЕНЯЕМЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ КАК ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

Фазилова Кизлархон Бахтиёровна

магистрант

Научный руководитель: Мухиддинов Анвар Гафурович,

д.ф.н., профессор

«Ферганский государственный университет»,

город Фергана, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В этой статье рассматриваются аналитические прилагательные фри, тартар, беж и т. д. наряду с исконно русскими неизменяемыми прилагательными деепричастного происхождения (буксируемый, всмятку, липкий и крючок), поскольку их употребление оказалось сходным с анализируемым прилагательным. В основном мы обсудим употребление, частоту и случаи перехода в предлог этих единиц, а также их отличие от предложной группы.*

This article deals with analytical adjectives fries, tartar, beige, etc. along with native Russian invariable adjectives of participle origin (towed, soft-boiled, sticky and hook), since their use turned out to be similar to the analyzed adjective. We will mainly discuss the use, frequency and cases of transition to the preposition of these units, as well as their difference from the prepositional group.

***Ключевые слова:** прилагательные, аналитические прилагательные, постпозиция, происхождение, заимствование*

***Key words:** adjectives, analytical adjectives, postposition, origin, borrowing*

Несколько аналитических прилагательных вошли в русский язык в постлоге. В основном это касается единиц, возникших в постпозиции к

определяемому слову в исходном языке. Группа постпозитивных аналитов невелика, что может быть важным фактором ее отличия от препозитивных. Например, постпозитивные единицы не характеризуют синонимию, большую степень адаптации к русской системе склонения, а также не формировать кальки [1; 318].

Некоторые аналиты, такие как *тартар*, *картофель фри*, *бежеский*, *хинди*, *минимум* и *другие*, вошли в русский язык до активной экспансии предложных единиц. Слово *беж* является постпозитивной единицей, поскольку оно вошло в русский язык из французского, где прилагательное обычно стоит в послелого к определяемому слову.

Так, например (*картофель фри*, *тартар*, *бежеский*, *хинди*, *минимум*) могут появляться в предлоге к главному слову. В то же время эти единицы не считаются переходными, поскольку никаких примеров использования предлога в обнаружено не было. Предложение этих единиц встречается крайне редко. Постпозитивное употребление этих единиц частично объясняется исходным языком. Вариации могут зависеть от контекста, в котором появляется аналитическое прилагательное (например, в художественной литературе или блогах) [2; 74].

Я начну с единицы измерения картофеля фри: «инвариант. (1-я половина 20-го века), обжаренный в большом количестве жира». Здесь первая трудность заключается в том, что прилагательное *фри* вошло в русский язык из французского языка, а затем вошло в английский язык в новом значении («свободный, свободный, незанятый»). Прилагательное *фри*, пришедшее из английского языка, обычно стоит в предлоге [5; 22].

Поведение аналита-прилагательного *тартар* аналогично поведению единичного картофеля фри. Слово *тартар* — это название народа и соуса. Я буду рассматривать единицу *тартара* с точки зрения соуса. Обычно это в послелого, но есть также примеры в предлоге, особенно в блогах и форумах: “... (соус *тартар*, который продается в продаже. . .)”, и “как приготовить *соус тартар*?”. На сайте рецептов аналит *тартар* обычно встречается в послелого, но иногда и в предлоге, без разницы в значении, так как в обоих случаях упоминается один и тот же рецепт. По-видимому, в этом случае имеет место свободный порядок

слов, а словосочетание "*тартар*" более разговорно, чем "*соус тартар*". Предложное употребление может быть связано с влиянием английского языка. В то же время нет никаких различий в семантике: слово тартар обозначает один и тот же тип соуса как в пре-, так и в постпозициях.

Интересный случай представляют названия языков, используемые в качестве прилагательных. Когда единица хинди используется вне именной фразы, это существительное, а во фразах типа хинди она функционирует как прилагательное. Были найдены редкие примеры предложного употребления анализируемого хинди: "Бюро переводов Ремарка... подберет переводчика как можно скорее... с хинди на хинди и обратно". Фраза хинди чаще всего встречается на сайтах переводов в Интернете или на веб-сайтах компаний, которые предлагают переводы. "Трудно сказать, великий и могучий язык хинди, когда все больше словарного запаса заменяется английскими словами". Этот пример взят с форума, где стиль более свободный. Важно также, что здесь есть ссылка на известную цитату И. С. Тургенева: "великий могучий русский язык", а вместо прилагательного русский используется слово хинди, при этом структура предложения сохранена.

Перестановка слов также наблюдается в минимуме анализируемого прилагательного.

Программа-минимум — это «цели, которые человек считает себя обязанным реализовать в первую очередь, во что бы то ни стало». Термин «*программа-минимум*» обозначает некоторый минимальный набор задач, которые человеку необходимо выполнить. В других случаях это сочетание используется в отношении политических программ или идеологий. Например, «Поэтому необходимо обеспечить, чтобы программы этих организаций включали минимальную антифашистскую программу русского народа». Этот пример взят с экстремистского веб-сайта, где важно, какие минимальные задачи необходимо выполнить, чтобы защитить русский народ. В этих двух случаях слово минимум пишется через дефис [3; 77].

В чем разница в значении между фразами *минимум-программа* и *программа-минимум*? Было найдено лишь несколько примеров, когда минимальная

единица в предложении однозначно используется в качестве прилагательного. Следующий пример относится к программе по охране здоровья во время беременности: «Наиболее удобно использовать несколько программ по ведению беременности: полная программа, минимальная программа». Слово «минимальная» указывает на то, что программа минимальна, что между ней и полной программой есть разница. Фраза «несколько программ» была подчеркнута, чтобы показать, что она относится к разным программам. Единица минимум не стоит в послелого и не относится к фразе полная программа. В другом примере также присутствует предложное употребление слова минимум: «Моя цель - набрать до 85 кг, сохранить вес до 1 сентября, а затем начать новый раунд снижения веса до 75–76 кг... Это такая программа-минимум на оставшиеся дни августа.» [7; 706]. Следует отметить, что автор этих предложений живет в Америке. Конечно, английский язык довольно сильно повлияет на его русский. Нет очевидной разницы в значении минимальной единицы измерения в пост- и препозициях. Основное отличие состоит в том, что минимальная единица в предложении обычно используется в контекстах, где речь идет о поддержании организма и его состоянии, и, наоборот, не используется в философских контекстах. Написание аналитического прилагательного минимум в предложении варьируется: иногда оно пишется отдельно от существительного, а иногда через дефис [4; 34].

По-видимому, предложное употребление постпозитивных единиц - довольно редкое явление. Когда эти единицы находятся в предложении, контексты относятся к более разговорному стилю, который представлен в блогах и форумах. В то же время часто бывает трудно установить точную разницу в значении постпозитивного и предложного употребления единиц. По-видимому, изменение синтаксической позиции происходит под влиянием английского языка [6; 49]. Таким образом, даже постпозитивные единицы, адаптируемые системой, иногда иллюстрируют тенденцию к предложному использованию аналитических прилагательных. В литературном русском языке постпозиция традиционно фиксирована. Вариации наблюдаются также на уровне правописания, но можно выделить некоторые общие закономерности. Слово минимум обычно пишется через

дефис, когда используется постпозитивно, а в предложе существует вариативность в написании. Предложное употребление не всегда сопровождается написанием через дефис (например, картофель фри).

Список литературы

1. Алимов Т. Э., Гимадетдинова В. Г. Формирование информационно-лексической компетенции на уроках литературы посредством новых информационных технологий /Молодой ученый. – 2020. – №. 44. – С. 317–319.

2. Алимов Т. Э., Усманов И. А. Основы переводческой компетенции /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 1–2 (121). – С. 72–75.

3. Алимов Т. Э., Хомидова Л. Р. ВЛИЯНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕСС И ПРОДУКТ ПЕРЕВОДА /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 1–2 (121). – С. 75–78.

4. Алимов Т. Э., Юлбарсов Ф. Б. Лексическая вариантность как объект лингвистических учений /Вестник науки и образования. – 2021. – №. 3–2 (106). – С. 33–35.

5. Абдуллаева Б. Х., Алимов Т. Э. О ПОНЯТИИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 2–2 (122). – С. 21–23.

6. Нишанов Я. И., Утанова Т. Г. Интернет-сленг и интернет-общение /Вестник науки и образования. – 2021. – №. 10–2 (113). – С. 48–50.

7. Нишанов Я. И. Маргинальное пространство как знак пути «поколения сороколетних» в романе В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» /Молодой ученый. – 2017. – №. 13. – С. 705–709.

УДК 800

COMMUNICATIVE BARRIERS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Шерматова Гулнора Мусалламовна

магистрант

Аскарова Хулкаррой Курбоновна

учительница

Нигматулина Альмира Шамсуновна

старший преподаватель

«Ферганский государственный университет»,

г. Фергана, Республика Узбекистан

***Abstract.** The article is devoted to the study of communication barriers that can lead to communication failures. Accordingly, understanding the causes and mechanisms of the emergence of these barriers, transformations of a linguistic personality will make it possible to understand the essence of overcoming them, minimizing the destructive impact both on an individual representative of the Russian-speaking or English-speaking linguocultures, and on the nature of interaction between cultures and nations in general, which determines the relevance of the research topic.*

Статья посвящена изучению коммуникативных барьеров, которые могут привести к коммуникативным неудачам. Соответственно, понимание причин и механизмов возникновения этих барьеров, трансформаций языковой личности позволит понять суть их преодоления, минимизируя деструктивное воздействие как на отдельного представителя русскоязычной, так и англоязычной лингвокультур, так и о характере взаимодействия культур и народов в целом, что определяет актуальность темы исследования.

***Ключевые слова:** коммуникативная неудача, коммуникативные барьеры, межкультурная коммуникация, языковая личность*

Key words: *communication failure, communication barriers, intercultural communication, language personality*

INTRODUCTION

According to most researchers, a common characteristic feature of intercultural communication (i.e., interaction in which the culturally determined specificity of the communicant's personality affects the features of message coding, forms of contact and perception of the context) is the unawareness of cultural differences by its participants at the initial stage of interaction.

Nowadays, a situation is natural when any nation is not only open to the perception of someone else's cultural experience, but at the same time is ready to share the products of its own culture with other peoples. This appeal to the cultures of other peoples has gained meaning in such terms as "interaction of cultures" or "intercultural communication", which refers to communication and communication between representatives of different cultures, which implies both direct contacts between people and their communities, and indirect forms of communication. (Including language, speech, writing, electronic communication).

The problem of interaction and mutual understanding of cultures is especially relevant for modern Uzbekistan in connection with the most complex processes of modernization of society experienced by it, the deep transformation of Russian culture and tense interethnic relations. The expansion of intercultural contacts often entails crises and destructive phenomena that arouse the active interest of various sciences: philosophy, cultural and social anthropology, cultural studies.

Thus, in the process of perceiving each other, representatives of different cultures often encounter difficulties and obstacles that hinder their mutual understanding and can lead to conflict situations. Usually, the difficulties that arise are caused by the cultural differences of the partners, which cannot be leveled immediately in the process of communication. Researchers define such communication difficulties with the term "intercultural barriers".

RESEARCH METHODS: along with general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, generalization, commenting, etc.), general linguistic and special

research methods include methods of semantic and pragmatic interpretation

DISCUSSION

In the broad sense of the word, the concept of "barriers" refers to problems that arise in the process of interaction and reduce its effectiveness. To date, the problem of barriers in intercultural communication has not received its detailed scientific analysis. At the same time, an analysis of the causes of the emergence of various barriers to intercultural communication allows us to group them into the main types: language barriers, non-verbal barriers, and barriers of stereotypes and prejudices.

Language barriers. These barriers in intercultural communication arise because representatives of different cultures use different models of perception of social reality through symbolic systems, which is reflected in the language structures used, styles of oral and written communication. Problems of a linguistic nature are often the first (and therefore most memorable) difficulties in communicating with representatives of other cultures.

Nonverbal barriers. Non-verbal behavior performs important functions in the process of intercultural communication, however, the symbols used may have different meanings for the participants in the interaction. Their mismatch can affect the effectiveness of communication. In most cases, the observed discrepancy causes surprise and concern at first, it is a little shocking, it seems strange and unusual. However, over time, getting used to a different situation occurs, the reproduction (often involuntary) of signs borrowed from partners.

Barriers of stereotypes and prejudices. Features of the national and ethnic consciousness of representatives of different cultures often act as barriers to intercultural interactions. Of particular interest in this context are the following aspects of consciousness:

- an observed tendency towards ethnocentrism - a tendency to negatively evaluate representatives of another culture through the prism of standards own;
- stereotyping of ethnic consciousness, manifested in the formation of simplified images of representatives of one's own and other cultures;
- prejudice as a result of selective (chosen) inclusions in the process of

intercultural contacts, including sensory perception, negative past experience, etc. These phenomena are especially important as potential barriers to intercultural interactions in the early stage's interactions in a situation of incomplete information about the identity of partners.

Now it seems possible for us to formulate the main conditions for overcoming intercultural communication barriers. It seems to us that the following conditions are:

- it is necessary to treat a foreign culture with the same respect as one's own;
- try to understand and respect someone else's religion and customs;
- study the linguistic features of other peoples;
- understand that every culture has something to offer the world.

RESULTS: thus, based on the analysis, we can conclude that under the influence of a pronounced individualism of culture and no less pronounced collectivism, representatives of cultural models form numerous communication barriers - "personal factors of a socio-psychological nature that prevent mutual understanding and social interaction, serving as a cause of misunderstanding, conflicts or contributing to them"

CONCLUSION

Thus, the main way to overcome barriers in intercultural communication is the formation of intercultural competence by improving cultural education and tolerance. The presence of barriers in intercultural communication is an incentive for the development of intercultural competence, since it puts a person in front of the need to acquire new knowledge about the culture of partners, makes them improve their own communication skills, develop the ability to feel the features and mentality of a foreign culture. Thanks to these processes, the individual becomes able to adequately anticipate the prospects for communication with representatives of other cultures, more effectively achieve the goals of intercultural interaction, and more fully satisfy their cultural needs.

References

1. Алимов Т. Э., Гимадетдинова В. Г. Формирование информационно-лексической компетенции на уроках литературы посредством новых информационных технологий /Молодой ученый. – 2020. – №. 44. – С. 317–319.

2. Алимов Т. Э., Усманов И. А. Основы переводческой компетенции /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 1–2 (121). – С. 72–75.

3. Алимов Т. Э., Хомидова Л. Р. ВЛИЯНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕСС И ПРОДУКТ ПЕРЕВОДА /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 1–2 (121). – С. 75–78.

4. Алимов Т. Э., Юлбарсов Ф. Б. Лексическая вариантность как объект лингвистических учений /Вестник науки и образования. – 2021. – №. 3–2 (106). – С. 33–35.

5. Абдуллаева Б. Х., Алимов Т. Э. О ПОНЯТИИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 2–2 (122). – С. 21–23.

6. Нишанов Я. И., Утанова Т. Г. Интернет-сленг и интернет-общение /Вестник науки и образования. – 2021. – №. 10–2 (113). – С. 48–50.

7. Нишанов Я. И. Маргинальное пространство как знак пути «поколения сороколетних» в романе В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» /Молодой ученый. – 2017. – №. 13. – С. 705–709.

«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

VII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 16.09.2022 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,14
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 284.